

В данной работе через определение ценностного содержания произведений Э. Успенского для детей были выявлены некоторые самоценности и социальные ценности, свойственные менталитету русского народа. Комплексное исследование основного содержания ценностей, заложенных в детской литературе, представляется перспективной базой для дальнейшего изучения русской детской литературы.

Литература

1. Успенский, Э. Дядя Федор, пес и кот и другие истории. / Э. Успенский. – М.: Сказки, 2020. – 254 с.
2. Успенский, Э. Праздники в Простоквашино (сборник). / Э. Успенский. – М.: Сказки, 2016. – 160 с.

Событийность и катастрофа в романе Е. Г. Водолазкина «Оправдание Острова»

*Феоктистов А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Камлюк-Ярошенко Л. В., канд. филол. наук*

Роман Е. Г. Водолазкина «Оправдание Острова» (2020) продолжает «средневековую тему», поднятую в «Лавре» (2012). Однако теперь писатель использует другой жанр: перед нами не житие, а летописная хроника, посвященная истории одного государства.

Хроника описывает наиболее значимые события из жизни Острова: междоусобица и последующее перемирие, великий пожар, тяжелое моровое поветрие. Люди, предстающие в летописи, совершенно обычны, а потому совершают грехи, среди которых – прелюбодение, лицемерие, зависть, ложь, которая, кроме того, выражается в искажении самого летописания.

В противовес обычному грешному люду в романе изображаются два праведника из разных императорских кланов – Парфений и Ксения, которые спасают Остров, сочетаясь браком и принимая власть. Дискурс праведных правителей занимает особое место в нарративной системе текста: повествование летописи перемежается их комментариями, своеобразной «сверхисторией» от непосредственных участников событий. Причем событий, участниками которых они являются, непомерно много, ведь князья являются долгожителями: так, Ксения говорит: «Нам с Парфением сейчас по триста сорок семь лет, и это никого не удивляет» [1, с. 22].

Центральный момент романа – отлучение от правления праведных князей в ходе революционных событий. Если до этого комментарий Парфения и Ксении был направлен на текущий момент летописи, теперь история Острова практически игнорируется праведниками, а сами они повествуют

о событиях, отстающих от момента большей части летописи достаточно далеко. Парфений и Ксения говорят о съемках фильма, посвященного им самим, – фильма, который снимает великий французский режиссер Жан-Мари Леклер.

Важно заметить, что дифференциация повествования на два относительно независимых слоя происходит на уровне событийности. В постреволюционной части летописи изображено множество действий: руководители страны сменяют один другого, во все мощности идет научный прогресс, открываются новые и новые, ранее не существовавшие стороны социальных отношений, но все это практически не замечается праведниками. Для Парфения и Ксении история Острова включает два периода: от истока до революции и от революции до близящейся катастрофы, апокалипсиса, предсказанного в эпитафии к роману: «И земля сотрясется, / и воспламенится черная вода на Севере, / и потечет пылающая вода на Юге. / И будет лететь пепел с небес, / и сердца ваши обратятся в пепел» [1, с. 7].

Соответственно, в нарративной структуре романа можно выделить две категории, обозначенные в свою очередь К. А. Воротынцевой и В. И. Тюпой как «повседневность» и «катастрофа». Они говорят, что катастрофа – «диаметральная противоположность повседневности. Если повседневность асобытийна, то катастрофа – сверхсобытийна» [2, с. 113].

Данные категории раскрываются следующим образом: если для простого грешного народа насущные стихийные или политические бедствия событийны, а потому находят подробное описание в самой летописи, то для праведника существует лишь одна, первая и последняя катастрофа, обладающая сакральным значением и легко соотносимая с категорией Апокалипсиса в христианской традиции, а история падшего человечества – не достойная большого внимания повседневность.

Помимо того, К. А. Воротынцева и В. И. Тюпа отмечают, что при определенных условиях событийность катастрофы, выраженная в эпическом, и лирическое, обычно асобытийное, сравниваются: «образ повседневности становится «событийным», исчезает сама возможность их радикального противопоставления» [2, с. 116].

И действительно, в перегруженном фабульным потоке постреволюционного Острова становится тяжело разграничивать повседневное и исключительное, то, что делает событие событием, в то время как личная, крайне сжатая темпорально относительно периода развития целого государства история праведников Парфения и Ксении обладает повышенной нарративной значимостью.

Таким образом, категории событийности и катастрофы в романе неразрывно связаны и проявляют зависимость от степени праведности воспринимающего их. Катастрофа в привычном ее понимании есть катастрофа

грешника, и по меркам Мирового времени совершенно не представляет интереса, несмотря на свое эпическое содержание. С другой стороны, лирическое, субъективное значительно увеличивает свой нарративный вес под действием благодати праведничества.

Литература

1. Водолазкин, Е. Г. Оправдание Острова: роман. / Е. Г. Водолазкин. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. – 416 с.

2. Воротынцева, К. А. Повседневность и катастрофа в романе «Доктор Живаго». / К. А. Воротынцева, В. И. Тюпа // Новый филологический вестник, 2014. – № 1. – С. 110-125.

Сетевая литература как феномен культуры XXI века

*Цзюй Х., асп. II к. БГУ,
науч. рук. Шамякина С. В., канд. филол. наук, доц.*

Сетевая литература – культурный феномен XXI века. Эта форма литературы имеет более широкий диапазон возможностей в плане коммуникативной функции, способствует тесному взаимодействию авторов и читателей, а также порождает новые литературные стили и жанры. Появление онлайн-литературы изменило структуру традиционной литературы и стало важной частью литературного мира. *Сетевая литература (сетература)* – один из видов сетевого искусства, основанный на использовании письменности, письменного слова и имеющий в качестве конечного продукта художественное произведение, размещенное в сети Интернет. Такие произведения доступны одновременно многим пользователям (читателям), которые в некоторых случаях могут участвовать в редактировании текста, в развитии сюжета, включать в состав произведения новых персонажей и т. д. Следует различать собственно сетевую литературу и перенесенные в сеть печатные издания традиционной литературы [1].

В начале XXI века широкая популярность Интернета позволила большому количеству людей писать и читать литературные произведения онлайн. Это создало основу для роста и развития онлайн-литературы. Различные онлайн-платформы и социальные сети предоставляют авторам возможность публиковать свои работы и взаимодействовать с читателями, облегчая распространение онлайн-литературы [2]. Сетевая литература включает в себя не только традиционные литературные жанры, но и различные новые формы контента, такие как блоги, комиксы и т. д., которые удовлетворяют потребности различных читателей. Онлайн-литература обладает характеристиками активного взаимодействия авторов